

УДК 316.346.32-053.6

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

© 2013 г.

А.Н. Осянин

Нижегородская академия МВД России

prepod80@rambler.ru

Поступила в редакцию 10.03.2013

Рассматриваются теоретические аспекты проблемы адаптационных ресурсов молодежи. Приводится классификация адаптационных ресурсов. Характеризуются составляющие элементы адаптационных ресурсов молодежи. Определяется соотношение понятий «адаптационные ресурсы» и «капитал».

Ключевые слова: адаптация, адаптационные ресурсы молодежи, капитал, составляющие адаптационных ресурсов.

Изучение проблем молодежи в отечественной социальной науке является одной из центральных тем. Интерес к этой тематике связан с тем, что молодые люди являются важным объектом и субъектом социальных преобразований, которые обладают мобильностью, инновационностью, инициативностью. Кроме того, молодежь является важным стратегическим ресурсом государства, сохранность и развитие которого далеко не всегда является важной составляющей современной государственной политики. Представители различных наук довольно активно изучают состояние, потребности и перспективы развития современной молодежи. Большой вклад в развитие концепций изучения молодого поколения внесли представители социальной науки, которые изучали и продолжают активно изучать различные группы молодежи и аспекты ее жизнедеятельности.

Особую актуальность в последнее десятилетие в отечественной науке приобрела междисциплинарная проблема изучения адаптации молодежи. Данное понятие было перенесено в социологию из естественных наук, в частности биологии. В рамках социологической науки феномен адаптации был применен к социальному обществу. В настоящее время сформировался широкий круг теорий адаптации, трактующих проблемы, связанные со структурой адаптации, ее механизмами, факторами, критериями.

Активно данное понятие разрабатывается в рамках теории капитала. Понятие капитала было впервые введено и разработано в рамках экономической науки.

Наиболее известная теория человеческого капитала разработана Г. Беккером [1]. Центральное место в его теории человеческого ка-

питала принадлежит понятию внутренних норм отдачи. Они строятся по аналогии с нормами прибыли на капитал и позволяют оценивать эффективность человеческих инвестиций, прежде всего – в образование и производственную подготовку. То есть при вложении средств в подготовку и образование учащиеся и их родители ведут себя рационально, взвешивая соответствующие выгоды и издержки. Подобно «обычным» предпринимателям, они сопоставляют ожидаемую предельную норму отдачи от таких вложений с доходностью альтернативных инвестиций (процентами по банковским депозитам, дивидендами по ценным бумагам и т. д.).

В социологической науке среди авторов, рассматривающих проблему адаптационных ресурсов, необходимо назвать В.А. Ядова и представителей его школы [2–3], Е.М. Аврамову, А.А. Шабунову, Д.М. Логинову [4], И.Е. Дискаину [5].

Кроме научных трудов, где речь идет непосредственно об адаптационных ресурсах, можно выделить ряд исследований, которые охватывают широкий спектр составляющих данного понятия. Подобные комплексные исследования проводились В.И. Добрыниной, Т.Н. Кухтевич [6], В.Т. Лисовским [7], О.И. Карпухиным [8], Н.А. Свиридовым [9].

Богатый опыт эмпирических исследований молодежи, в первую очередь студенческой, имеет студенческая социологическая лаборатория кафедры прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского. На протяжении многих лет здесь проводились исследования, направленные на выяснение различных аспектов жизнедеятельности студентов вузов. Исследования носили как региональный («Нижегородское

студенчество на рубеже веков», по материалам социологического исследования, проведенного в 1999–2000 гг. в 15 вузах Нижегородской области), городской («Образ жизни и здоровье студентов» по материалам социологического исследования, осуществленного в ННГУ им. Н.И. Лобачевского в марте – апреле 2003 г.; «Студенчество: проблемы здорового образа жизни» по материалам социологического исследования, осуществленного в 2008 г. кафедрой прикладной социологии ФСН ННГУ и кафедрой общественного здоровья и здравоохранения НижГМА среди студентов ННГУ и НижГМА), так и международный характер («Образ жизни и ценностные ориентации современного студенчества» по материалам сравнительного международного социологического исследования, проведенного в январе – мае 1995 г., а также «Социальные ориентации современного студенчества» по материалам сравнительного социологического исследования Н. Новгород – Эссен, 2000 г.) и другие. Над этими исследованиями работали такие авторы, как С.С. Балабанов, А.А. Иудин, Н.Н. Иващенко, З.Х. Саралиева.

В рамках эмпирических исследований затрагиваются такие темы, как ценностно-нормативная структура молодежи и ее трансформация, физическое здоровье, образование, вовлеченность в общественно-политическую деятельность, трудовая занятость.

Сущностные характеристики молодежи как социально-демографической группы рассмотрены в работах Ю.Р. Вишневого [10], Ю.А. Зубок [11], И.С. Кона [12], В.И. Чупрова [13].

В отдельную группу можно выделить исследования, посвященные проблеме ценностей: природе ценностей, сущностным характеристикам, функциям, классификациям ценностей, трансформации ценностей в современной России. Здесь следует отметить работы В.И. Добрыниной, Т.Н. Кухтевич [13], П.А. Михеева [14], С.Ф. Анисимова [15].

Социологические исследования, ставившие задачей представить комплексную характеристику здоровья населения, в том числе молодежи, путем интеграции данных обо всех факторах здоровья в единый оценочный показатель, а также изучить социальные проблемы роли общего образования в формировании культуры здоровья, разрабатывали такие российские социологи, как А.И. Антонов, В.М. Медков, В.А. Зотин, [16], М.С. Бедный [17], И.В. Журавлева [18], Ю.П. Лисицын [19], В.Д. Паначев [20].

Остановимся подробнее на рассмотрении адаптационных ресурсов студенческой молодежи.

До настоящего времени не сложилось общепринятой классификации адаптационных ресурсов. Изучение отдельных показателей не дает полного понимания совокупности адаптационных ресурсов и возможности оценки их влияния на формирование успешных моделей социально-экономического поведения и социальной адаптации.

Под адаптационными ресурсами мы будем понимать совокупность потенциальных и актуальных средств, которыми обладает и которые использует субъект для обеспечения эффективной деятельности и успешной адаптации.

Выбор индикаторов оценки адаптационных ресурсов основывается на следующих положениях:

- показатели, включаемые в систему адаптационных ресурсов, охватывают весь спектр нематериальных возможностей приспособления, при этом каждый показатель описывает уровень развития одного адаптационно значимого ресурса;

- каждый из выделяемых ресурсов может использоваться человеком для достижения выгоды в материальной или нематериальной форме и преимуществ во внешней конкурентной среде;

- выделяемые ресурсы являются для человека внутренними и индивидуальными, то есть составляют его неотчуждаемую собственность.

Успешность адаптационных стратегий зависит от того, насколько развиты адаптационные ресурсы человека в целом, насколько каждый из них развит и какое количество ресурсов может быть задействовано, а главное, какое сочетание тех или иных видов ресурсов поможет успешно адаптироваться в обществе.

В отечественной социологической науке после 1985 г. можно условно выделить два направления в изучении молодежи. Одно из них связано с обобщением опыта социологических исследований, проведенных в предыдущие годы. В 1985 г. выходит книга Г.А. Черденченко и В.Н. Шубина «Молодежь вступает в жизнь» [21], где в сравнительной перспективе разрабатываются материалы эмпирического исследования «Двадцать лет спустя» уже без цензурных ограничений.

В середине 1980-х гг. осуществляется международное исследование под эгидой ЮНЕСКО и Европейского центра исследований в области социальных наук (Венского центра) «Молодежь и новые технологии: ориентации европейской молодежи в отношении работы и окружающей среды» [22]. В рамках этого исследования изучалось отношение молодых лю-

дей к новым техническим средствам, с которыми они сталкиваются в учебе, на работе и дома, анализировались изменения во взглядах и поведении, обусловленные проникновением новых технологий в жизнь подрастающего поколения.

Среди монографий, обобщающих опыт эмпирических исследований, появляются новые труды Ф.Р. Филиппова. В работе «От поколения к поколению: социальная подвижность» [23] автор анализирует опыт проведенных под его руководством обследований одних и тех же групп молодежи на протяжении относительно длительного периода их жизненного цикла. Изучались группы населения в возрасте 15–30 лет различных регионов страны (Урал, средняя полоса России, Москва и Московская область, Ленинград и Ленинградская область, Псковская область и др.), различного социального происхождения (из села, малых, средних и крупных городов, городов-миллионников). Исследования были сфокусированы на роли образования в формировании жизненных стратегий самоопределения основных групп молодежи. Фиксировалась ярко выраженная поэтапность самоопределения молодежи, отмечалось, что каждый пройденный этап детерминирует прохождение следующих. Этапы самоопределения различались исследователем по социальным условиям, в которые включается молодежь по мере своего созревания, и по «социальному возрасту», достигнутому в данном процессе. Стратегия позволила проследить процесс самоопределения по внешним (ситуативным) и внутренним (психологическим) параметрам смены этих этапов.

Во второй половине 1980-х гг. осуществляются исследования социального облика учащихся на базе Института молодежи, бывшей Высшей комсомольской школы (Л.А. Коклягина) [24]. Особенность этих исследований – акцент на региональных проблемах. Изучались процессы воспроизводства социальных структур регионов за счет включения в трудовую жизнь когорты учащейся молодежи, составляющей значительную часть молодого поколения. Регионы были классифицированы по социально-классовым, образовательным, поселенческим элементам. Были выделены два типа регионов – с преобладанием воспроизводства и с преобладанием развития. В регионах разного типа одни и те же процессы (например, урбанизационной миграции молодежи) имеют социально различные последствия. Выяснилось и обратное – зависимость процессу-

альных моментов от структурных характеристик. Наличие сети средних профессиональных учебных заведений существенно влияет на межрегиональную миграцию молодежи. Различия в социально-структурных характеристиках регионов определяют специфику социального облика выпускников школ и направленности их жизненных планов, связанных с включением в различные социальные подструктуры региона.

Во второй половине 1980-х гг. продолжились исследования отдельных институтов системы образования, в частности высшей школы. Наиболее развернутыми были работы Всесоюзной программы гособразования СССР «Общественное мнение и перестройка высшей школы» (А.А. Овсянников) [25]. Целью здесь выступало определение уровня и тенденций развития профессиональной направленности студентов вуза. Изучались информированность молодого человека о будущей профессии и месте работы, эмоциональные оценки по поводу получаемой профессии, мотивации, связанные с будущим трудоустройством. Большое значение придавалось такому косвенному показателю, как учебно-познавательная активность студентов: оценки степени интереса к учебе, уровню и регулярности самостоятельной работы над учебным материалом, оценки навыков учебного процесса, характеристики участия студентов в научно-исследовательской работе.

На адаптацию молодежи влияет сложная система факторов, как внешних, так и внутренних. К внешним факторам относятся социально-политическая и экономическая ситуация в стране, процессы ценностно-культурных трансформаций. К внутренним факторам относятся социальные ресурсы, ресурсы вовлеченности в общественно-политическую деятельность, физические ресурсы, экономические ресурсы, а также человеческие ресурсы, которые и понимаются как совокупность адаптационных ресурсов.

Попытка описать внутренне присущие человеку свойства, которые выступают факторами адаптации, предпринималась в концепции А. Маслоу. Многие исследователи [26] использовали в своих научных построениях схему, предложенную А. Маслоу, кроме того, в своей работе мы затрагиваем вопросы внутренних свойств человека, которые также рассматриваются в социальной психологии.

Рассматриваемое понятие «адаптационные ресурсы» является важным элементом процесса адаптации и обозначается в рамках ком-

плексного направления структурирования адаптации как фактор адаптации.

В рамках данного направления, представленного П.С. Кузнецовым, выделяется комплекс факторов, способствующих адаптации личности [26, с. 6]. Это связано с тем, что личность пластична и способ удовлетворения конкретной потребности не ограничен жесткими рамками, принимаются различные вариации и комбинации. Другими словами, при неудовлетворенности потребности «с первого предъявления» личность не ответит моментальным снижением уровня адаптации, а попытается найти компромиссные варианты. В качестве комплексных факторов П.С. Кузнецов предлагает выделить семь направлений, характеризующих функционирование и развитие личности: экономический (материальный), самосохранения, регулятивный, воспроизводственный, коммуникативный, когнитивный, самореализации. Эти факторы, по мнению автора, относительно независимы друг от друга, поэтому неудовлетворение потребности по одному из комплексов не компенсируется остальными комплексами. Но допускается частичная, несущественная компенсация с помощью механизмов психологической защиты. Неудовлетворенность же внутри комплекса одного из частных факторов эффективно компенсируется другими, входящими в этот фактор-комплекс. Итак, каждый комплекс включает в себя ряд частных факторов.

Экономический (материальный) – объединяет факторы, связанные с получением материальных средств к существованию.

Самосохранения – включает факторы, которые связаны с реализацией безопасности существования: физической и экономической (угроза жизни и здоровью, возможность потери источника существования, привлечение к уголовной ответственности).

Регулятивный – объединяет факторы, отражающие физиологические аспекты функционирования организма, психологическое состояние (режим труда и отдыха, условия труда, состояние здоровья).

Воспроизводственный – содержит факторы, отражающие реализацию сексуальных потребностей человека, включая сексуальные отношения, создание семьи, продолжение рода (сексуальный партнер, брачный партнер, дети).

Коммуникативный – включает факторы, которые связаны с реализацией потребностей человека в общении (положительная глубина общения, отрицательная глубина общения, круг общения, положение в группе, ориентация).

Когнитивный – содержит факторы, отражающие реализацию когнитивных потребностей (образование, квалификация, интеллект, кругозор).

Самореализации – это самый сложный комплекс, который может включать в себя любой из перечисленных комплексов, так как его отличительной чертой является не просто опосредованное потребление, а ценность. Комплекс факторов самореализации определяется через понятие «творение», «достижение», «мастерство», «власть», «авторитет», «престиж».

Выделенные направления (комплексные факторы) соответствуют основным потребностям человека. Первые четыре фактора характеризуют насыщаемые потребности, то есть те, которые по мере удовлетворения утрачивают актуальность, – это низшие потребности. Три других фактора – высшие потребности, то есть ненасыщаемые. Их удовлетворение вызывает субъективное ощущение радости, сопутствующее всему времени, в течение которого данная потребность удовлетворялась.

Важно отметить, что рассмотренная концепция П.С. Кузнецова также находится под влиянием социально-психологической традиции. В то же время, с социологической точки зрения, принципиальным для понимания процесса адаптации является не собственно удовлетворение потребностей (процесс сиюминутный), но приобретение в процессе социального взаимодействия такого жизненного опыта и ресурсов (некоторые присутствуют изначально), которые могут влиять на успешность и специфику социальной адаптации, на успешность последующего социального взаимодействия.

Изучение адаптационных ресурсов тесно переплетается с понятием адаптационного капитала. В различных теоретических концепциях используются разные подходы к соотношению понятий «капитал» и «адаптационные ресурсы». Для научных работ в области экономической теории характерно более активное и четкое оперирование понятием «капитал», тогда как в социологических концепциях эти понятия более размыты, капитал и ресурсы порой выступают как синонимы.

П. Бурдые понятие капитала определяет как «различные ресурсы (объективации социальных отношений), которые индивиды ставят на карту в борьбе за занятие определенной позиции» [27]. П. Бурдые приходит к выводу, что за всем богатством и многообразием и разнообразием ставок скрываются три большие группы,

три категории капиталов. Экономический капитал – «обладание материальными благами, к которым, исходя из их роли всеобщего эквивалента любого товара, можно отнести деньги, помогающие занять преимущественное место в поле, а также и любой товар в широком понимании этого слова». Культурный капитал – образование (общее, профессиональное, специальное) и соответствующий диплом, а также тот культурный уровень индивида, который ему достался в наследство от его семьи и был усвоен в процессе социализации. Социальный капитал – ресурсы, связанные с принадлежностью к группе: сеть мобилизуемых связей, которыми нельзя воспользоваться иначе, как через посредство группы, обладающей определенной властью и способной оказать «услугу за услугу» (семья, друзья, церковь, ассоциация, спортивный или культурный клуб и т.п.). Символический капитал – разновидность социального, связан с обладанием определенным авторитетом, репутацией; это капитал признания группой равных и внешними инстанциями. Распределение капиталов между агентами проявляется как распределение власти и влияния в этом пространстве. Позиции агентов в социальном пространстве определяются объемом и структурой их капиталов.

Данная концепция позволяет сформировать методологическую и концептуальную базу исследования, здесь есть все необходимые понятия: социальные практики, социальные ресурсы и капиталы, поля социального взаимодействия. Наиболее интересным является собственно социальное взаимодействие и знание того, как человек использует имеющиеся у него адаптационные ресурсы для того, чтобы адекватно приспособиться к социальному взаимодействию и быть «социальным».

Таким образом, П. Бурдьё представляет социальную действительность в форме многомерного пространства позиций, сконструированного в соответствии с принципами различения и распределения совокупности действующих свойств агентов. При этом под действующими свойствами понимаются такие, которые способны придать агентам «силу», «влияние» и «власть», понимаемую в самом общем виде как способность добиваться результатов. В объективированной форме действующие свойства выполняют функцию «капиталов», дающих власть над продуктом совокупных действий, в котором опредмечены прошлые практики, а также над механизмами производства определенной продукции и через это – над доходами и прибылью.

В отечественной социологии наследие П. Бурдьё довольно активно изучается различными учеными. Попытка операционализировать различные формы капитала, используя теоретические построения П. Бурдьё и ряда других авторов, предпринял В.В. Радаев [28]. Ученый описывает схему, которая может быть использована в эмпирических исследованиях. Он предлагает использовать восемь видов капитала: выделив из культурного капитала – человеческий и административный, из экономического – физический, а из социального – символический и политический. Кроме того, он распространяет три состояния капитала (инкорпорированное, объективированное, институционализированное) на все виды указанных форм капитала, тогда как у П. Бурдьё эти состояния используются при описании только культурного капитала.

Концепции и теории П. Бурдьё оказали влияние на работы таких авторов, как А.Г. Дикая и С.А. Шапкин [29], А.С. Готлиб [30].

С.А. Шапкин при содержательном анализе адаптации оперирует понятием «ресурсы». Оно характеризует совокупность средств, которыми обладает и которые использует субъект для обеспечения эффективной деятельности и поддержания оптимального функционального состояния в процессе адаптации. В зависимости от специфики ресурсов предлагается выделять четыре структурных компонента адаптации: активационный, когнитивный, эмоциональный и четвертый представлен мотивационно-волевыми процессами. А.С. Готлиб в рамках проведенного исследования социально-экономической адаптации россиян рассматривала вопрос о том, «каковы стартовые условия, те составляющие социального капитала, которые позволяют (или не позволяют) социальным группам активно осваивать новые возможности, появившиеся в социально-экономической сфере...» [30, с. 51]. В ходе исследования автором были выделены три группы факторов, определяющих успешность социально-экономической адаптации:

- социальные; один из наиболее значимых социальных факторов – уровень и качество образования; устойчивость социальных связей; наличие социального опыта в юности (то есть опыта, связанного с востребованностью организаторских качеств);

- личностные, здесь один из наиболее значимых факторов – характер ценностных ориентаций;

- индивидуально-психологические;

Наиболее значимым оказалось свойство, которое можно назвать «открытость новому».

Процесс социальной адаптации студенческой молодежи имеет специфику, которая обуславливает необходимость разработки особых подходов к адаптации этой социальной группы. Данная специфика, как уже было указано, определяется прежде всего тем, что студенты более активно задействуют свои образовательные ресурсы; в то же время студенты являются частью молодежи, для которой процессы адаптации протекают более интенсивно и требуют задействования большего количества ресурсов.

Список литературы

1. Беккер Г.С. Воздействие инвестиций в человеческий капитал на заработки / Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
2. Ядов В.А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе / Кто и куда стремится вести Россию?.. Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. М., 2001. С. 310–319.
3. Дудченко О.Н., Мытиль А.В. Две модели адаптации к социальным изменениям // Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С. 609–621.
4. См., например: Аврамова Е.М., Шабунова А.А., Логинов Д.М. Студенты столицы и провинции: социальные ресурсы, ожидания // СОЦИС. 2005. № 9. С. 98–103.
5. Дискант И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // Общественные науки и современность. 2003. № 5. С. 150–159.
6. См., например: Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Культурные миры молодых россиян // Альма матер: Вестн. высш. шк. 2000. № 10. С. 19–23.
7. Лисовский В.Т. О молодежи и молодежной политике. В 2-х т. / Под общ. ред. А.А. Козлова. Т. 1. СПб.: ХИМИЗДАТ, 2005. 312 с.
8. Карпунин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // СОЦИС. 2000. № 3. С. 124–128.
9. Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (Дальневосточная ситуация) // СОЦИС. 2002. № 1. С. 90–95.
10. См., напр.: Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // СОЦИС. 2000. № 12. С. 56–63.
11. Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // СОЦИС. 2003. № 4. С. 42–51.
12. Социологическая психология / И.С. Кон. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. 560 с.
13. См., напр.: Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. М.: Изд-во МГУ, 200. С. 92–111.
14. Михеев П.А. Динамика жизненных ценностей сельской молодежи // СОЦИС. 2005. № 1. С. 91–94.
15. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. 253 с.
16. Антонов А.И., Зотин В.А., Медков В.М. О первом опыте изучения самосохранительных установок // Матер. Всесоюз. науч. конф. «Проблемы демографической политики в социалистическом обществе». Киев, 1982. 256 с.
17. См., например: Бедный М.С. Демографические факторы здоровья. М.: Финансы и статистика, 1984. 114 с.
18. Журавлева И.В. Поведенческий фактор и здоровье населения / Здоровье человека в условиях ИТР / Отв. ред. Ю.И. Бородин. Новосибирск: Наука, 1989. С. 49–57.
19. Лисицын Ю.П. Теоретико-методологические проблемы концепции общественного здоровья // Общественные науки и здравоохранение. М.: Наука, 1987. С. 48–62.
20. Паначев В.Д. Исследование факторов здорового образа жизни студентов // СОЦИС. 2004. № 11. С. 98–99.
21. Чередниченко Г.А., Шубина В.Н. Молодежь вступает в жизнь. М.: Мысль, 1985. 239 с.
22. Astafiev J., Firsova O., Shubkin V. Youth and New Technologies in the USSR // European Youth and New Technologies: A Comparative Analysis of 12 European Countries / Ed. by R. Furst-Dilic. Vienna, 1991.
23. Филиппова Ф.Р. От поколения к поколению: социальная подвижность. М.: Мысль, 1989. 237 с.
24. См., например: Ядов В.А. Социология в России. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. 696 с.
25. Овсянников А.А. Программа «Общественное мнение и перестройка высшей школы». М., 1987. Электронный ресурс. URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-2323.html> (дата обращения 25.05.2013).
26. Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности. Саратов: СГУ, 1991. 73 с.
27. Социоанализ Пьера Бурдьё. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. 288 с.
28. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5–16.
29. Шапкин С.А., Дикая Л.Г. Деятельность в особых условиях: компонентный анализ структуры и стратегии адаптации // Психологический журнал. 1996. № 1. С. 19–34.
30. Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: факторы успешности и неуспешности // СОЦИС. 2001. № 7. С. 51–57.

PROBLEM OF ADAPTATION OF RESOURCES YOUTH IN SOCIAL THEORY*A.N. Osyenin*

The article discusses the theoretical aspects of adaptive resources of youth. A classification of adaptive resources. Characterized by the constituent elements of adaptive resources of youth. Determined by the ratio of the concept of adaptation resources and capital.

Keywords: adaptation, adaptation resources of youth, the capital components of adaptive resources.